

ЭРИКА ЛЕТРАЖЕ

СЛАДОСТНЫЙ СТОН

ПРИНЦЕССЫ ПУСТЫНИ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ЭРОТИЧЕСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗМИР

18+

Эрика Легранж

**Сладостный стон
принцессы пустыни**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Легранж Э.

Сладостный стон принцессы пустыни / Э. Легранж — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Полубогиня Измир – дитя порока одного из мифических богов. Дитя восприняло свое предназначение буквально, и теперь она муза сладостных наслаждений и похотливых желаний. Когда муза сладострастия появляется на земле, то всегда ищет себе работодателя. Она может быть рабыней, может быть повелительницей, но всегда будет удовлетворять, так как получает силу и молодость - со сладостным стоном жертва отдает ей часть своей жизненной энергии. Но не бойтесь, она не возьмет много, лишь бы хватило для следующего путешествия. Содержит нецензурную брань.

***

Красивые пухленькие губки, словно сочные плоды райского дерева, прижались к разгоряченному телу. Шатер скрывал от солнца и ветра, но не от жары. Внутри нагретый воздух ласкал обнаженные тела, покрытые капельками пота. Две девушки предпочитали отдыхать, когда путешествовать по пустыне становилось невозможным. Тогда для них раскидывали шатер, приносили прохладной воды из источников Зефиры – страны жаркого солнца, и они томились в небольшом пространстве, окутанные песчаными ветрами немилостивой пустыни Херда.

Одна из них была смугла и черноволоса, имела огромные очи, что блистали, будто два алмаза, красивый стан, украшенный тонкими шелками и звучный голос. Когда девушка улыбалась, показывала жемчужины белых зубов, особое украшение в полузабытом краю и принадлежавшее особе королевских кровей. Она была принцессой Зефиры, одной из семнадцати дочерей правителя Куулума. Той счастливицей, которую выдавали замуж не за какого-то из придворных отца, нет, за принца из соседней империи – огромной и грозной северной империи, что располагалась на севере от Зефиры и имела значительные территории. Это считалось очень удачным союзом двух государств, что долгое время проливали кровь у самых границ.

Спустя время, два правителя смогли договориться о мире, а для скрепления соглашения, Куулум выдаст свою дочь замуж за наследника Империи Гардов. Жребий пал на Гредду, седьмую дочь правителя. Девушку снарядили в дорогу, приставив к ней служанку и отряд «Хранителей гарема». Они путешествовали уже несколько дней: пересекли огромную торговую столицу, прилегающие деревни и вышли в пустыню, чтобы сократить путь. На границе их будет ожидать конвой, что проведет по безопасному пути северных владений. Северяне очень жестоки и властолюбивы, они могут посчитать, что пойманная добыча в дороге, станет их трофеем. Своих владык они не боятся – они рождаются с мечом в руках, и с мечом в руках погибают.

Выбор отца пал на Гредду, ведь она с ранних лет была отнюдь не покорной овечкой, нет, скорее – хищной пантерой. Дочь царя зазывала караваны, скача на порывистом жеребце, переодетая в мужские одежды. Нет. Она была ребенком пустыни, что не даст себя в обиду. И самой любимой дочерью, оттого, ее родитель посчитал, что став владычицей Гардов, только поможет Зефире процветать. Его дочь отчасти согласилась, но более – покорились, что ей ещё оставалось делать.

Чтобы девушки не томились в жарком шатре, им принесли большое корыто прохладной воды, чтобы они могли искупаться и остыть. Пока вода нагревалась в знойном климате, они опустили туда ноги и болтали ими, как маленькие дети. Гредда пела на родном языке о боге Гаязере, о его славных подвигах, о святилище на горе Фавн. А ее служанка Измир увлеченно слушала хозяйку и легонько прикасалась к ее разгоряченному телу своими пухленькими губками. Служанка была белокожей девушкой, не похожей на местных. Ее нашли недавно, поющей неприличные песни возле Жертвенника богам, хотели закопать в песок и забросать камнями, но Гредда вступилась за нее. Забрала себе в качестве личной рабыни. А та будто не противилась такому исходу, она крутила полуобнаженными телесами на вечерах подле Куулума, сидела в его ногах, ела из его рук. Не противилась, когда правитель приказал ее раздеть до наготы и сплясать дикий танец с мечом. Нет, девушка ничему не противилась. Она извивалась в его объятиях, рычала, словно дикий зверь, когда позвал ради плотских удовольствий. Приходила, как преданная собака и ждала, когда ее заметят.

Как красиво она танцевала, как опасно блестело лезвие острого ножа, готовое разрезать нежную кожу, но девушка не ощущала опасности, она клала его на грудь и выгибалась перед правителем. Смело касалась острого кончика указательным пальцем и продолжала извиваться, не боясь отрезать палец. Она была диким животным и нравилась Куулуму, но он не забрал ее себе, оставив любимой дочери, как подарок. Гредда и сама не прочь иметь такую верную

рабыню подле себя, потому что та услаждала ее. Они любили предаться ласкам в шатре, особенно, когда Измир нащупывала самые сокровенные точки своей госпожи, ласкала ее тело, втирала соки фруктов и ароматические масла, от чего исходил приятный аромат и сладостный привкус. Они могли лежать подолгу и целоваться, так, Гредда готовилась стать женщиной, но мужчина будет груб и будет требовать ублажить его, а ее рабыня ласкает тело, покрывает воздушными поцелуями, которые не оставляют шрамов и синяков.

Довольная хозяйка откинулась на подушки, потянулась и подозвала свою служанку, та игриво к ней подошла, развязала набедренную повязку и легла рядом. Ее заключили в объятия, жаркие как сама пустыня, и требовательные. Ветер жестоко трепал полог завеса, который служил преградой от назойливых глаз и влетел в помещение, принесся с собой мельчайший песок. Он покрыл песчинками фрукты, огромной пирамидкой, стоявшие в центре шатра. Но девушки даже этого не заметили, они увлеклись друг другом. Гредда была ненасытной, но когда входила в раж, могла причинять и телесные страдания. Сейчас она обвила мощными бедрами хрупкий стан своей служанки и нависла сверху, показывая свое величие. Как красиво смотрелись ее натренированные ноги и руки, и как стояла грудь с выпученными темными сосками, а она улыбалась белозубой улыбкой и говорила своей рабыне, как возьмет ее тело, словно мужчина. Та покорно лежала и слушала, глубоко и вожаделенно вдыхая воздух, ей нравились речи госпожи.

Гредда сдавила девушку бедрами, улегшись на нее, начала требовательно целовать и покусывать, пока не ощутила солоноватый привкус крови, потом медленно сползала вниз, при этом схватив служанку за горло, чтоб та не смогла трепыхаться. Но ее жертва спокойно сносила телесные тяготы, получая от этого удовольствие. И тут повелительница схватила банан, как самое подходящее на мужские чресла, и вогнала в служанку, та прогорнула ногами от неожиданности, но затем раскинула их поудобней. А Гредда повторяла движения мужчины, шлепала по красивым телесам, покусывала грудь, пока ее рабыня не начала постанывать, получая удовольствие. Можно было позвать одного из телохранителей, но что они могли, они не были мужчинами в полном смысле. Иногда эти молодчики подсматривали за красивыми обнаженными наложницами, купающимися во дворцовом озере, но на большее просто не были способны. Гредда была беспринципной девушкой; в четырнадцать лет она словила за таким неподобающим занятием одного такого хранителя и угрозами затащила его в одну из комнат дворца, заставив раздеться. Так она хотела увидеть обнаженного мужчину. Тот зашелся самым багровым румянцем, когда снимал с себя облачение. А потом просто сгорал от стыда, когда юное создание досконально его исследовало, вот только не хватало у него некоторых особых органов. Но Гредда в силу своей неопытности, не отдавала себе отчет в таких пустяках, зато ее жертва испытывала мучительное унижение. Она отпустила молодого хранителя, рассмеявшись в лицо его смущению. Больше принцесса его не видела, если его не убили по приказу Куулума, он мог наложить на себя руки.

Но кто-то потревожил мирное занятие девушек, один из хранителей вошел, когда Гредда была наездницей, а ее преданная лошадка прогибала стан под госпожой. Мужчина смиренно опустил глаза, поклонился в пол и приник к земле, ожидая, пока принцесса освободиться. Гредда схватила служанку за горло, чмокнула между лопаток и прыгнула с рабыни и невозмутимо подошла к слуге, полностью нагая. Тот поднялся с пола, не подымая глаз, сообщил, что нужно снова двигаться в путь, потому что нужно немедленно достичь ближайших гор, пока песчаная буря не разыгралась. Принцесса зарычала, подобно зверю, ее отвлекли, заставляют делать, чего не хочется. Солнце в зените, песок нагрелся, седла тоже. Как прикажите ехать? Но хранитель гарема настаивал покинуть пристанище: буря грозила присыпать их, погибнут животные и, возможно, люди. Тогда путешествие будет обреченно, а до границы еще несколько дней. Гредда равнодушно махнула рукой, ладно, пешком топать к северянам ей не хотелось. Но девушка даже не подумала прикрыть наготу, когда вошедшие мужчины наскоро собирали шатер. Лишь выйдя на улицу, она накинула просторное одеяние, в некотором смысле напоми-

нающее хиджаб, чтобы солнце не спалило ее кожу, то же проделал и служанка – белокожая девица, которая солнца боялась вдвойне. Девушки тронулись в путь по безжизненному горизонту, как манящие точки в вечных песках.

Наконец, раскаленный обруч скатился вниз, пустыня начинала отдавать отградной прохладой, песчаные бури, что их так боялись хранители, лишь пугали вдалеке, где дюны были покатыми, здесь же они возвышались острыми пиками. Лагерь разбили, когда стемнело и где показались островерхие валуны. Безжизненные провожатые многих караванов. Меж тем, ветер усилился, не беспочвенно опасались стражники, ночью песок будет повсюду. Но Гредда чувствовала себя в шатре защищенной и не волновалась. Хранители укрывали своих лошадей, прятали провиант и воду от вездесущих крупинки. Да и сами прятались и ютились в небольшом шатре.

Девушки были измученными, они уложились под одно верблюжье одеяло и сладко уснули. Ветер неистово выл и трепал их жилище, грозился снести преграду на своем пути. Но надежные веревки удерживали плотную ткань, не давали ей сорваться. Стражникам снаружи приходилось тяжелее, у них не было такого надежного убежища и они заботились о сохранности животных и воды. Те несколько часов, что лютвала неистовая стихия, хранители сносили с трудом, перекрикивали воющий ветер, пытались помочь друг другу. Конечно, каменные холмы спасали немного лучше, чем буря бы настигла их в песчаных дюнах. Но скалы в пустыне таят в себе много других опасностей, будь то отравленные скорпионы, или хищники. Стражники понимали, что останавливаться на привал, лучше на открытой местности, и эти места они покинут как только рассветет. Но до утра еще далеко, а ветер не спешит облегчить им ночь. Они уже зарылись по пояс в песок, их движения становились все медленнее и тяжелее, глазами вообще не могли смотреть, постоянно кричать тоже составляло труда – в рот буквально заталкивало груды песка. Хранители гарема все еще старались помочь друг другу, не упускать сотоварищей из виду, но как можно в песчаном водовороте видеть дальше носа.

Постепенно ветер утих, принцесса мирно посапывала в обнимку с преданной служанкой. Стражники тоже откапывались, стаскивали вещи, освобождали лошадей и решили передохнуть хоть часок. Поставили часовых и мирно улеглись на мягком песчаном ложе. Наступила отградная тишина, показалась полная луна, освещающая местность и угловатые камни. Где-то еще гулял ветерок, легким мановением сдувал мелкие песчинки, но пустыня погрузилась в предрассветный отдых. Но не стоит рассчитывать на спокойную ночь, потому что скалы и пещеры таят в себе множество опасностей. И только отряд мирно почил возле валуна, как во мраке притаились живые тени. И они настолько быстро передвигались, приближались к часовым, незаметно крадучись, что утомленные стражники даже не догадывались, какая опасность притаилась за спиной.

Кинжал сверкнул в лунном свете, удар, и противник тихо поник, ведь ему не дали предупредить о нападении. Еще один удар и его сотоварищ тоже упокоился с миром. Черед дошел до спящих у привала. Их резали быстро и безжалостно, люди так и не проснулись, не почували беды. На поляне осталось шесть живых теней, вернее – убийц пустыни, облаченных в черные одежды. Это был дикий народ, не подчиняющийся деспотичному Куулуму и его армии. Когда-то храбрых ямиров изгнали из собственных земель, они ушли в пустыню, пересекли дюны и поселились в скалах, что отныне стал их прибежищем. Нынче жирная дичь забралась в их западню, гонимая жестокими ветрами.

Они осмотрели тела убитых, это были хорошо одетые стражники, видимо личная охрана одного из местных вельмож. На руках были золотые браслеты с гербом хищного зверя, точно – имперское знамя. Мужчины сняли защитные платки, их лица сверкнули хищными улыбками, лошадей тут же оседлали, сгрузив на них все ценное; тела оттащили под своды ближайших валунов и закопали в песке, чтобы стервятники и прочая живность не устроили тут прибежище. Но самой интересной добычей казался шатер, который прикрепили к камню, неужели

там мирно спит какой-то вельможа, с него можно содрать во сто раз больше золота. Один из нападающих, на вид молодой и красивый мужчина, пошел осмотреться вовнутрь и сообщить подельникам, есть ли опасность. Он был тут главным и самым храбрым. Собратья его уважали, они переносили столько бед, столько братьев похоронили в дюнах, гонимые императорскими ловчими, но не сдавались.

Когда он вошел в шатер, заметил много ценных вещей и полезной утвари, а еще красивое выбеленное верблюжье одеяло. Вот ведь где прячется богач. Только отдернув покрывало, изумился, увидев двух молодых и симпатичных девиц. Они мирно спали, их руки сплелись в объятия, обе были почти раздеты, словно гаремные гурии из народных сказаний. Молодой храбрец сглотнул слюну, давно он не имел женщины, последний раз лет пять тому назад, они ворвались в деревушку, и ему в качестве трофея досталась пленница. Она была напугана, молила ее отпустить, но тогда ему хотелось лишь удовлетворить свои желания, а также желания всех его собратьев. Но как самому главному, досталась ему первой. Он провел с ней много незабываемых часов, поначалу та плакала от боли, потом устала и смотрела на своего мучителя безразличными глазами. А ему все хотелось и хотелось, потом ямир отвел ее собратьям и те набросились на жертву с голодными глазами. На пятый день девушка скончалась в муках, истекла кровью. Он лично закапывал ее тело, сожалел, что не сдерживал своих братьев. А теперь перед ним две девицы, одну он оставит себе, другую пусть забирает толпа, но только ж какую выбрать – одна женщина с красивым станом и черными, как смоль, волосами, другая – белокожая девчушка. Он был, конечно, не против отведать светлую девицу, возможно, возьмет ее один разок для проверки, а вторая ему понравилась, было что-то в чертах лица хищное и опасное. Ее руки и ноги мускулисты, значит, она вынослива, будет хорошо держаться в седле и сможет управляться по хозяйству. Сможет рожать детей. Нет, он отмахнулся от такой мысли – дети и жена не предназначены для такой жизни. Храбрый ямир из пустыни поступит с ней так же, как и с предшественницей – позабавиться всласть и отпустит восвояси, если она выживет. А толпе пусть вторая девчонка достается, авось силы поубавятся и не будут рвать ее на части.

Тем временем, девушки то ли замерзли, то ли ощутили неладное. Они начали ерзать, а Гредда в привычной ей манере, хотела выкрикнуть много ругательств, которые знала, чтобы надоедливые слуги от нее отстали, и она не поедет никуда в такую рань. Девушка поднялась, потерла лицо руками и уже открыла рот, но застыла в такой позе, потому что рядом возле нее был не Хранитель гарема, а какой-то перепачканный дикарь. Да еще и скалил зубы, смотрел на красивое тело с вожаженным азартом. Конечно, ведь на ней было полупрозрачное платье, что не скрывало, а только подчеркивало все достоинства. Но Гредда не была трусливой ланью, готовой без боя сдаться завоевателю. Если он попробует к ней прикоснуться, ощутит в себе острый, холодный кинжал, который девушка всегда прятала под подушкой, потому что, нельзя в пустыне обходиться без оружия. Ее служанка уже проснулась и увидела незнакомого ей мужчину. Но она не испугалась, нет, Измир знала, что он ее не убьет и ничего ей не сделает. Она полубогиня сладострастия, единственная, кто будет просыпать в любом человеке только самые потайные мысли и улаживать его. Ее чары начнут действовать, стоит тому лишь прикоснуться к ней, и больше всего она переживала за свое нерадивую госпожу, намеревающуюся броситься в драку с незнакомцем.

***

Дарег Сиаро – так звали непрошеного гостя, который носил кличку – Мощный кулак, что звучит в переводе с языка зефирцев, напрягся, ощутив хищный взгляд в глазах черноволосой красотки, действительно опасна, не стоит сводить с нее глаз. Она тоже подперла под себя ноги, будто перед прыжком. Не будь Куулум хорошим правителем, если бы ни научил собственных детей сражаться, а Гредда всегда была его любимицей и слишком опасной сер-

ной, которую нельзя пускать пастись на вольные луга, не надрессировав до изнеможения. Девчонка сражалась с братьями на равных. Теперь эти учения могли не только пригодиться, могли ей спасти жизнь. Она дернулась, ее противник отскочил на безопасное расстояние и выставил длани вперед, будто хотел схватить медведя голыми руками, он же не знал, что у нее имеется оружие, просто хотел обездвигить глупую гурию. Ее глаза блеснули, словно у хищника, она сдержанно прорычала, готовясь дать отпор. Дарег тоже не был трусом, да и что трусить перед женщиной, даже если она не бежит прочь с визгом, ее все равно не стоит воспринимать, как настоящего противника. Еще минуту они выжидали дальнейших действий друг друга. Не ругались, но тяжело дышали, изучая слабые места. Правда, Дарег не то чтобы изучал слабые места, скорее любовался явными достоинствами, облизнувшись и засопев. А вот Гредда не была настроена столь миролюбиво, она хотела крови, вернее пустить кровь. А Измир только жадно облизнулась, тихонько изучая красивое тело мужчины, и опасно покосилась на свою госпожу, хотя тоже залюбовалась напряженными мускулами ее рук. Мощная девица, крепкая, как скаковая лошадь и глупая в своих порывах. Полубогиня уже знала, все стражники мертвы, она не слышала биения их сердец, зато бились другие, в другом ритме. Как забавно слышать человека на расстоянии по трепыханию сердца. И если она победит одного нападающего, то вряд ли справится с толпой. Но ее госпожа как-то не думала, одолеет или нет, она приняла боевую позу. В руках сверкнул кинжал, выпад, прыжок: она возле Дарега, который отразил удар клинком. Девушка отскочила, решила поменять позиции, перехватила кинжал, оставив правую руку свободной, что бы зацепиться за истов шатра и прыгнуть на противника. Он тоже оказался смышленным, видимо предполагая, почему она меняла нападающую руку, а сам выхватил плетень, это давало ему преимущество. Теперь он не даст ей подойти на короткую дистанцию, а издалека она нападать не сможет. Но принцесса набралась наглости и попыталась прыгнуть, увернувшись в последнюю секунду от мощного удара хлыстом, переворот и разъяренная фурия на ногах. Красивая и чудовищно опасная. Дарег решил обойти ее слева, предполагая, что так она не сможет ударить со всей силы. Снова скачек, удачно отпрыгнула, и в него полетело ведро. Он увернулся, но выронил хлыст, ага, теперь преимущество ближнего боя к ней вернулось. Но Измир опасалась, как бы их бойня действительно не стала кровопролитной, ей так не хотелось терять такую хозяйку, а ещё ее уже привлекал этот незнакомец, она чувствовала, сколько в нем энергии, той, что накапливается, когда мужчина коротает ночи без женщины. Он прямо благоухает ею. Полубогиня уже исходила соками, но как прекратить их поединок? Она встала между ними. Гредда удивилась такому поведению своей рабыни, незнакомец впрочем тоже не предполагал, что вмешается кто-то третий.

– Прекратите! – наконец вымолвила Измир. – Никто так не выиграет, если вы прирежете друг друга. Ты не ускользнешь от его разъяренной ватаги, – указала она пальцем на Гредду. – А ты станешь целью для ловчих правителя, убив его дочь и конвой, – ткнула она пальцем в незнакомца, чтобы ее обольщение его смирило.

Гредда призадумалась, действительно, сумасбродно убежать от ватаги. Она осторожно выглянула из шатра, а там суетились посторонние люди, ожидая сигнала от предводителя. Тем временем касание Измир подействовало и Дарег впал в состояние полной отстраненности и кроме этой женщины и желания обладать ею ему ничего не надобно было. Он привлек ее к себе, а она запрыгнула на него и охватила ногами. Они несколько секунд изучали друг друга, храбрый ямир уже кипел от не выплескавшейся мощи его чресел, полубогиня ощущала мощный источник страсти. И оба они хотели друг друга. Мужчина скинул ее на верблюжье одеяло и начал снимать с себя все обмундирование, пока не остался совершенно голый. Она и так была нагая, лишь расставив ноги. Дарег повалился на нее и начал целовать, пока его плоть не достигла крайней точки, нет, на прелюдии у него нету сил, нужно выплеснуться и сейчас. Он вошел в нее, рабыня застонала, какой же сильный был его ствол, могучий. А с каким напором тот двигался, она стонала и выгибалась, в нее вливалась энергия, не то слабое свечение,

что исходило от Куулума или его дочери, нет, поток был настолько мощный, что обдавал ее тело молниями. Первое семя брызнуло в ее лоно, но это не остановило Дарега, он продолжал двигаться, ему хотелось еще. Теперь храбрец и победитель мог ее целовать, мог впиться губами в ее губы, но продолжал напорствовать. А она извивалась под ним. Гредда поначалу немного опешила от такой мизансцены, хотя принцесса ещё не общалась с мужчинами, а теперь видела, как самец облагораживает самку, наверное, так делал и ее отец с матерью и наложницами. И к стыду девушки, это ее заводило, стоит присмотреться к этому оборванцу, может и ей понравится. Но, она ведь предназначена другому, и честь невинности должна быть доказана в постели. Гредда даже расстроилась.

Тем временем, Дарег продолжал порывисто двигаться в лоно ее рабыни, он поднялся на колени, приподнял ее и продолжал, постанывая от удовольствия, такое облегчение его чресл уже давно не наступало. Девушка тоже испытывала, как наполняется энергией, но она ощущала еще источники, те кто бы покорно ожидал сигнала снаружи, тоже копили страсть. Ей хотелось всего, она ведь полубогиня, что живет за счет похоти, и ей нужно всегда питаться этим чувством. Дарег снова излился, уже в который раз и решил немного передохнуть, теперь неумный любовник решил изучить ее тело, такое необычное, светлое. Поначалу, мужчина ведь не видел в нем ничего примечательного, фитюлечку, но сейчас не мог оторваться ни на мгновение. Тем временем, Гредда присела неподалеку, заняв место наблюдателя, в тусклом освещении рассвета, она видела, как его лицо искаженно в блаженной страсти, что находит благодатную почву для посевов, теперь завоеватель с нескрываемым вождением исследует тела его рабыни, и как она постанывает и просит еще. Он присосался к ее шее, а она глупо улыбнулась и посмотрела на свою госпожу, будто намекая, как приятно обладать мужчиной. Гредда словила ее взгляд, закусила нижнюю губу, в ней просыпалось неведомое до селе чувство, будто девушка только проснулась взрослой. Что-то внутри пульсировало в ней, она сформировавшаяся женщина, уже давно должна быть облагорожена мужчиной, но, к своему несчастью, одинокая принцесса, которой нужно отдаться лишь тому, на кого укажет отец. Она ведь тоже могла так извиваться в объятиях этого симпатичного мерзавца. Девушка поежилась и откинулась немного назад, тяжело дыша, на нее накатила волна жара, обдала лицо и шею; ее грудь напряглась, а внутри появилась щемящая легкость. Эти сладостные желания являлись в самые короткие ночи, когда тело просыпалось, отказывалось мирно почивать, тогда прибегала к помощи рабынь: они целовали ее и рассказывали все прелести мужских объятий, а она мечтала, что однажды ею овладеет некий незнакомец, не спросив разрешения, просто облагородит и заберет с собой.

Истомленный Дарег прилег отдохнуть, но рассердился на то, что кто-то снаружи окликнул его. Он встал, как был, и вышел из шатра. Измир тоже пришла в себя и последовала за ним, такая же нагая. Гредда не спешила покидать занятое местечко, она приходила в себя медленнее. Но девушка слышала много зазывающих криков. Как будто толпа ликовала, потом все смолкло. Дочь Кулуума подстегнуло подглядеть, что же твориться там, ведь ее рабыня находится в окружении мужчин. Она вышла и увидела, как пятеро мужчин обступили ее рабыню, а их предводитель неподалеку наблюдал за ними, явно обессиленный. И что Измир целовала каждого, выбирая, кто будет ее первым. И вот, наконец, один смельчак повалил ее, она сразу же раскинула ноги, он вошел так же резко. Принцесса Зефиры уже до крови закусила нижнюю губу, это определенно мытарство, наблюдать, как твою любимую игрушку воделеют другие, а самой не иметь такой возможности.

И только в час расслабления Дарег обратил внимание на Гредду, которая нравилась ему в своей загадочной и опасной красоте. Он встал и направился к ней. Подошел очень близко и стал напротив. Девушка могла ощутить его горячее дыхание в мерзлом воздухе предрассветной пустыни. Пейзаж менялся из невзрачно серого, наполнялся яркими пурпурными красками. Из рта шел пар, но солнце скоро прогреет землю и снова знойный день загонит всех в укры-

тие. Но пока приятно стоять на свежем воздухе, когда тебя рассматривает голый незнакомец и ощущать биение его сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.